Акад. т-р драмы им. А.С. Пушкина

Ленинградская Правда
Ленинград

4 сентября 1986 года • № 204 (21746)

ТЕАТР И ВРЕМЯ

В ДИАЛОГЕ СО ЗРИТЕЛЕМ

Идущая сегодня перестройка во всех сферах хозяйствования, в отношении человека и работе — умении мыслить перспективно, брать ответственность на себя в решении самых глобальных задач — все это требует весомого идеологического, политико-воспитательного подкрепления. И роль искусства тут первостепенна. Театры, сценические герои со всей гражданской страстностью должны отвечать на глубокие коренные вопросы — как надо жить, что нам мешает, чего требует от человека время.

Как же отвечают задачам, выдвинутым временем, партией перед мастерами сцены, ленинградские театры? Поднимая эту тему, рассчитанную на длительный период, мы начинаем сегодня разговор о первом из них, старейшем русском профессиональном драматическом коллективе — Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина, который вступил в свой 231-й сезон.

ОСТАНОВИМСЯ у афиш. Центральное место в ней занимают произведения, посвященные современности: «Требую суда!», «Пока бьется сердце», «Предел возможного», «Вечер», «Из жизни деловой женщины». Вспоминаются и спектакли, шедшие недавно, — «Веранда в лесу», «Тринадцатый председатель», более ранние — «Дело, которому ты служишь», «Русский лес», «Все остается людям», «Друзья и годы».

В каждом из них театр стремится нести со зрителем страстный диалог о жизни. В каждом — затрагивает существенные вопросы времени, прислушивается к биению его пульса, определяет ведущие тенденции. Именно сегодня, когда идет перестройка нашей жизни, ставятся новые задачи, когда от человека требуется максимум инициативы, творческой самоотдачи, — что, как не современность, в репертуаре театра вызывает наибольший отклик у зрителя! Но прежде всего эти сценические произведения должны быть проникнуты социальным оптимизмом, верой в завтрашний день, в безграничные возможности человека — созидателя, деятельного, энергичного, утверждающего величие и мощь человеческого духа.

Это отнюдь не означает, что герои современного спектакля на сцене должны жить легко, что судьбы их складываются гладко, благополучно. Совсем не прост, например, жизненный путь руководителя крупного предприятия Ремеза в спектакле «Предел возможного». И исполнитель этой роли И. Горбачев не боится подчеркивать, что его Ремез не раз оступался, ошибался и в поисках верного метода руководства коллективом, и в поисках самого себя. Глядя на директора фабрики Анну Георгиевну в исполнении Н. Ургант в постановке «Из жизни деловой женщины», мы понимаем, как трудно сопрягались ее заботы о людях с интересами вверенного ей производства. А героя спектакля «Тринадцатый председатель» Сагадеева даже судят за то, что нарушил устаревший колхозный устав. Но он идет на эти заведомые нарушения ради дальнейшей выгоды хозяйства — не своей личной выгоды. Он хочет не словами, а делом доказать людям, что они могут многого достигнуть даже в очень трудных условиях послевоенной разрухи. Это борьба не за свой авторитет — борьба за человека, за его веру в будущее. Герой одного из последних спектаклей «Требую суда!», поставленного по пьесе О. Перекалина, парторг, работающий на небольшом участке железнодорожного полотна, даже погибает, не выдержав напряженной борьбы против злоупотреблений, совершающихся с ведома вышестоящих работников. Но этот герой, сыгранный актером А. Михайличенко, своим примером дает нам урок правды, нравственности, максимализма.

Таким образом, размышляя о современном герое, Пушкинский театр обращается чаще всего к сегодняшним экстремальным, в которых особенно ярко проявляется внутренняя сила человеческой личности. Но, говоря со сценой и о повседневном, о людях, на первый взгляд, неприметных, как важно нести этот же нравственный заряд, заставлять зрителей по-новому увидеть в обыденном, привычном суть происходящих в жизни явлений. И, вспоминая постановки Пушкинского театра, невольно тут думаешь о спектакле «Вечер», где перед нами — будни трех стариков, забытых детьми в заброшенной деревне. День идет за днем. Старики ждут писем, болеют, вспоминают прожитое, трудятся по мере желания и сил. Много кажется сходного в сегодняшнем житье-бытье и старого Мультика (его играет И. Дмитриев), его односельчанина по прозвищу Гастрит (актер Г. Колосов) и старухи (актриса К. Петрова), а итог жизни все-таки разный. Размышляя о нем, зритель понимает, как через многие годы отзывается тот или иной наш поступок.

И «Веранда в лесу» И. Двоpецкого — спектакль не только о судьбе заповедника, о взаимодействии человека и природы. Он — о природе человеческой натуры, хрупкой, тонкой и стойкой. Он — о верности своим идеалам, выбранному пути, о том долге, в котором общественное и личное сливаются безраздельно.

Рассказывая в своих спектаклях о людях, не боящихся тяжелой, кропотливой, ежедневной работы, Пушкинский театр в лучших его постановках выходит на разговор о безграничности человеческих возможностей. Ведь трудно решить, чей подвиг легче, чей тяжелее: краткий, звездный миг самопожертвования или долгая жизнь, каждый день которой требует преодоления себя, требует подняться на уровень своих возможностей, сохранить себя как личность подчас в совсем неэффектной обыденной ситуации. От факта театр поднимается к обобщению и никогда не упрощывает своего зрителя сказочной легкостью побед. Он знает, зритель пришел на спектакль из жизни, где каждый день приходится решать множество проблем. И не случайны, я закономерны многолетние тесные связи труппы с трудовыми коллективами: отдача тут обоюдная.

Поиски героя — вот что требует сегодня от театра время. И это очень важно. Поиск положительного потенциала, реально существующего в жизни. И здесь во весь рост встает вопрос о качестве сценических произведений. Ведь нужен не только замысел, но и его художественное воплощение, тот эмоциональный заряд, который соединяет сцену и зрительный зал. Еще не во всех спектаклях сегодняшней Пушкинской сцены он достигает должного накала. Не всегда ровен и уровень мастерства. Не всегда и сама драматургия дает основания для глубокого проникновения во внутренний мир каждого образа. Но не забудем о том, что творческий поиск на магистральном направлении театрального искусства — создания образа нашей действительности, нашего современника — особенно труден.

Художественный руководитель Театра имени А. С. Пушкина народный артист СССР И. Горбачев, вот уже десять лет возглавляющий коллектив, на практике своей публицистикой. В своих поисках он страстно утверждает силу человеческого духа, способного преобразить окружающий мир. Стремится достичь эмоциональной насыщенности образов, публицистического пафоса, когда актер свободно «переступает» линию рампы и прямо обращается в зрительный зал, говорит от имени времени, поколения, самого себя.

Так стремится играть и сам Горбачев главные роли в спектаклях «Предел возможного», «Пока бьется сердце», так играл в свое время доктора Устименко в «Делах, которому ты служишь», Платова в «Друзьях и годах». Он вошел в сознание поколений зрителей именно как создатель образа человека-энтузиаста, которому до всего есть дело, который одержим идеей преобразования жизни.

А режиссуре Горбачева свойственна монументальность, метафоричность, он любит символику. И, надо сказать, успех достигается здесь тогда, когда, как и в прошлые времена на этой сцене, искусство режиссуры сопрягается с искусством актера. И не случайно, например, выразительное, монументальное режиссерское решение эпопеи «Фельдмаршал Кутузов» не заслонило исполнителей, и принесло немало актерских удач. Зрители встретились здесь с мастерами Пушкинской сцены—Б. Фрейндлихом (Барклай де Толли), Р. Лебедевым (Кутузов), Н. Мартоном (Наполеон), А. Волгиным (Дарю), С. Паршиным (Рембо) и другими.

Сегодня в театре происходит сложный процесс смены актерских поколений. Учили их жизни многие корифеи сцены. И хотя в новых спектаклях все более интересно показывают себя мастера среднего поколения — М. Долгинин, Н. Буров, Т. Куянц, С. Сытник, В. Кучрявкин и др., — но предстоит еще большая работа по выявлению творческого потенциала труппы, реализации ее возможностей.

Кроме того, во многих спектаклях предстоящего сезона вместе с ветеранами сцены будет занята не только молодежь труппы, но и студенты Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Конечно, нелегко начинающему актеру выйти на прославленную сцену, нелегко стать преемником вековых традиций. Тут необходима и постоянная учеба у мастеров, и пристальное, доброжелательное внимание театральной общественности и в частности кис, критиков. Ведь как важна бывает поддержка в сложный момент!

Еще одно, думается, немаловажное для нашей старейшей академической сцены. Да, сейчас нужен сегодня современный спектакль — художественно яркий, вторгающийся в круг современных проблем. Он — основа репертуара. Но где, как не на этой сцене, звучать в полную силу классике! Вот передо мной маленькая программка этого театра 80-х годов — А. Н. Островский, «Лес». А на ее обороте обозначен репертуар коллектива. Из 26 спектаклей — 18 названий русской, советской и зарубежной классики: А. Пушкин, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов, четыре пьесы А. Островского, М. Горький. А рядом фамилии — Р. Шеридан, Б. Шоу, Бальзак, Шиллер. И еще такого в то время считали современными драматургами, а сейчас мы называем советскими классиками, — Б. Лавренев, В. Вишневский, А. Довженко.

Покоренное Ленинградцев, чье детство и духовное становление проходило в послевоенные годы, хорошо помнит «Живой труп» и «Дворянское гнездо» с Н. Симоновым, «Таланты и поклонники» и «Как закалялась сталь» с В. Меркурьевым и А. Борисовым, а затем — «Бег» с Н. Черкасовым. Мы не ошибемся, если скажем, что эти спектакли заставили многих приобщиться к искусству, полюбить театр. Он давал пищу для размышлений. Воспитывал духовную культуру в глубину мышления. Вы скажете, что любой театр этим занимается. Да, но не каждый делает это так доходчиво, как было в те годы в Пушкинском. В этой простоте и доходчивости были заложены реализм, талант, традиции.

На классике и актерская молодежь не только обучалась мастерству, но и воспитывалась, проникаясь высокими идеалами, училась определять непреходящие ценности. Спектакли, некогда созданные здесь по классическим произведениям, вошли яркими страницами в историю русского и советского театра. И традиция эта не должна угаснуть.

Где, как не на старейшей академической сцене, ставить сегодня Фонвизина, Грибоедова, Пушкина и Гоголя, Тургенева, Гончарова, Толстого, Островского — золотой фонд русской драматургии. Много ли из их созданий можно увидеть сейчас в Ленинграде?

Было бы неверно говорить, что классических произведений в репертуаре пушкинцев нет. Здесь по-своему прочтен чеховский «Иванов». Именно в ряде классических спектаклей сегодня достигнуты большие актерские удачи. По-новому раскрылось дарование одной из ведущих актрис театра Т. Карелиной как актрисы трагической в «Вассе Железновой», в «Привидениях».

Отрадно, что на академической сцене появился целый спектакль, созданный силами недавних выпускников Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, «Женитьба Бальзаминова». Можно по-разному оценивать эту работу, но она несомненно оказалась полезной для воспитания молодой смены и нашла свое место в репертуаре классики среди спектаклей «Таланты и поклонники», «Много шума из ничего», «Пер Гюнт».

И все-таки в их числе, разве что кроме «Иванова» и «Вассы Железновой», — капитальной доделки, нет больших настоящих удач, которые могли бы встать в один ряд с памятными театралам-ветеранам «Маскарадом», «Пучиной», «Горем от ума», «Борисом Годуновым», «Живым трупом», «Лесом», «Перед заходом солнца». И кому, как не старейшему нашему театру, хранить эту традицию, быть хранителю бережного отношения к нашему национальному драматургическому наследию.

Очень разные спектакли Пушкинского театра, но все они оказываются солидарными в самом важном пункте — в них есть широкое взаимодействие героя с миром. В них есть крупные личности, живущие на самом высоком уровне своих возможностей, преданные своим идеалам. Есть спектакли, дающие актеру и зрителю радость встреч с такими героями.

Р. ЗЕЕРАН